

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНО-КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ*

© 1999 г. Е. П. Крупник*, Р. А. Тагирова**

* Доктор психол. наук, профессор кафедры психологии
Московского педагогического государственного университета
** Канд. психол. наук, старший преподаватель кафедры психологии
Грозненского государственного педагогического института

С позиций теории психологической устойчивости личности рассматриваются три модальности национального самосознания чеченских школьников: психологически устойчивое самосознание, для которого характерна способность к саморегуляции, определяющая оптимальное поведение в условиях маргинальной ситуации; стабильное самосознание, предполагающее неукоснительное следование автостереотипам и национальным (этническим) установкам в условиях моноэтнической и иноэтнической ситуаций, и изменчивое самосознание, которое можно рассматривать как “механизм” приспособления (адаптации) к условиям иноэтнического окружения. Исследование особенностей преодоления этноконфликтных ситуаций (coping behavior) чеченскими школьниками, проживающими в Грозном и Москве, показало, что грозненские школьники реагируют на моноэтнический конфликт главным образом импунитивной и интрапунитивной направленностью, а московские чеченцы в иноэтнической ситуации реагируют на конфликт, с одной стороны, экстрапунитивной направленностью, а с другой – реактивным действием механизмов социально-психологической защиты своей этнической принадлежности.

Ключевые слова: этническая идентичность, стабильность, изменчивость и психологическая устойчивость этнического самосознания, этнические особенности “coping”-процессов.

Психологическая устойчивость национального (этнического) самосознания школьников определяется его саморегулятивной и креативной способностями порождать новые установки и гетеростереотипы, оптимизирующие поведение личности в условиях маргинальной ситуации развития; стабильность (ригидность) этнического самосознания заключается в неукоснительном следовании автостереотипам и национальным традициям, обычаям, религии, устойчивым нормам и правилам поведения; изменчивость самосознания этноса в условиях иноэтнической ситуации может рассматриваться как ассимиляция, т.е. приспособление к условиям существования, языку, традициям и религии той нации, среди которой находятся представители этого этноса.

Известно, что существенной причиной этнических конфликтов является стремление нации к своей однородности, точнее, этнической идентичности, зачастую провоцирующее возможные конфликтные ситуации, которые требуют особых “техник” их преодоления.

Именно это обстоятельство ставит вопрос о специфике этнических отношений чеченских школьников в этнической и биэтнической ситуации.

Основные стратегии преодоления конфликтных ситуаций вообще и этноконфликтных, в частности, заключаются в том, что индивид стремится или избежать конфликтной коллизии, или адаптироваться к ее требованиям (“полевое” поведение), или преобразовать ее в соответствии с особенностями возникшего конфликта и задачами дальнейшего поведения.

Задача исследования заключалась в сравнительном изучении этнической специфики преодоления конфликтных ситуаций, продиктованной особенностями национального характера школьников, обучающихся и воспитывающихся в Грозном (моноэтническая ситуация), и чеченских школьников, обучающихся и воспитывающихся в Москве (иноэтническая ситуация).

В качестве гипотезы было выдвинуто положение о том, что национальные особенности личности наиболее остро проявляются в различных критических ситуациях, связанных с ее вхождением в новую этнокультурную среду; мы предположили, что субъект по-разному будет реагировать на конфликтную ситуацию в своей и иноэтнической среде, в зависимости от степени этнической идентичности представителей этноса. Далее мы исходили из того, что поведение человека в критической ситуации зависит не только от эмоцио-

*Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 99-06-80508).

нального состояния или величины и значимости преграждающего стимула, но и от национальных обычаев и традиций, устанавливающих нормы и правила поведения.

Базой исследования явились школы № 16 и № 53 Грозного и Московский учебно-воспитательный комплекс национальных культур № 1650 Центрального округа Департамента образования. Всего в исследовании приняли участие 135 школьников: 71 ученик старших классов грозненских школ и 64 ученика старших классов Московского учебно-воспитательного комплекса национальных культур.

МЕТОДИКА

Диагностикой для изучения фрустрационных реакций школьников в конфликтных ситуациях явился тест С. Розенцвейга в своем классическом варианте и в нашей модификации.

В исследовании предложенная нами модификация теста моделировала попадание испытуемого в свою этническую среду. Тест испытуемым предлагался дважды. В первой контрольной серии – с обычной инструкцией, а во второй – с модифицированной. “Представьте, что Вы находитесь в Чечне: и говорящий человек, и отвечающий – чеченец, т.е. человек одной с вами национальности. И как, по Вашему мнению, ответил бы он?” Так как испытуемый более или менее сознательно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем, то полученный профиль ответов учащихся чеченской национальности как этнической социальной общности можно было считать показателем их этнической идентичности.

Исходя из данного положения, проанализируем *ситуации № 8, 10, 21, 23* с “установкой” и “без установки”. Эти ситуации явились наиболее важными по информативности для нашей исследовательской задачи.

Ситуация № 8. Одно лицо обращается к другому: “Твоя подруга пригласила меня сегодня вечером на танцы. Она сказала, что ты не придешь”. Н.В. Тарабрина пишет, что у здоровых испытуемых ответы на эту ситуацию разнообразны, а больные неврозами в ситуации, когда перед ними возникает препятствие в виде неэтичного, с их точки зрения, поведения кого-либо из близких (именно такой является ситуация № 8),отреагируют в экстрапунитивной форме.

Действительно, когда тест Розенцвейга предъявлялся в своем классическом варианте, ответы испытуемых носили в основном импунитивный характер: “Да, я не пойду”, “Мне сегодня некогда”, “Если она так сказала, можешь пойти” и т.д. Отсутствие “установки” вызывает более лояльное отношение к ситуациям, в реакциях на разрешение конфликтных ситуаций избегается осуждение, проявляется равнодушие или скрытая обеспокоенность. А в ситуации, когда испытуемому дается “установка”, что человек, который к нему обращается, является одной с ним национальностью, ответы представляют из себя в основном экстрапунитивные реакции. Так, ответы девушек, данных в обоих вариантах, выражают боязнь осуждения со стороны окружающих – “Я вообще на танцы не хожу”, “А разве ты когда-нибудь видел меня на танцах?!” “За кого ты

меня принимаешь!” – и говорят не только о порицании, осуждении, направленных против кого-либо, но и о требовании снять все подозрения, задевающие их честь. Наиболее отчетливо такие реакции проявляются в моноэтнической группе.

В связи с этим определенный интерес представляет ответ юношей на эту ситуацию. Их реакции довольно специфичны, они не связаны с соперничеством, и об этом говорят ответы типа: “Я не думал, что она на танцы ходит”, “Я не буду с ней больше встречаться”, “Мне такая не нужна” и т.п., свидетельствующие о разочарованности в подруге (посещать бары, рестораны, ходить на дискотеки девушкам строго запрещается) и осуждающие ее за такое поведение. В чеченской среде юноши очень требовательны к девушкам своей национальности. То, что прощается представительницам другого этноса, у своих осуждается как легкомыслие.

Ситуация № 10. Один мужчина обращается к другому: “Вы – лжец! Вы сами это знаете!”. В первом и втором варианте эксперимента ответы учащихся носят в основном экстрапунитивные реакции: “Как ты смеешь?”, “Ты за это ответишь”, “Это тебе так не пройдет”, “Это что за разговор?!” и т.д. Такая реакция в ответах встречается в основном у юношей, а девушки выражают надежду, что взаимопонимание и взаимоуступчивость разрешат проблему. Экстрапунитивные реакции в ответах у юношей имеют свои особенности: с детских лет в мальчишках воспитывается чувство мужского достоинства, бесстрашие. Любой мужчина считает своим долгом оградить себя от чьих-либо посягательств на честь и достоинство. И поэтому в вайнахской среде не принято бросаться фразами “Вы – лжец”, “Вы не мужчина”, так как любое оскорбление в адрес мужчины чревато серьезными последствиями, вплоть до убийства. Это позволяет утверждать, что доминирующие элементы национального воспитания устойчивы независимо от места пребывания субъекта. Человек, позволивший оскорбить себя, позволил оскорбить свою семью и род. И поэтому защищая себя, он защищает свою фамильную честь.

Ситуация № 21. Одна женщина обращается к другой: “С человеком, которого Вы вчера обидели, случилось несчастье. Он попал в больницу”. Парадигма ответов биэтнической группы на эту ситуацию в первом варианте такова: “Я ни в чем не виновата”, “А я причем тут”, “Я не имею отношения к его болезни” и т.д. Московские чеченцы в основном отрицают свою вину, не чувствуют ответственности, так как не боятся социального осуждения в инокультурном окружении, тогда как моноэтническая группа дает одинаковые интрапунитивные ответы в обоих вариантах.

Тенденция в ответах испытуемых объясняется особенностями национального воспитания и этикета. Последний обязывает вайнахов ко многому. Он включает в себя скромность в общественных местах, воспитанность, хорошие манеры, почтительное отношение к старшим и много других замечательных качеств, чье отсутствие вызывает негативное отношение не только к себе, но и к ближайшим родственникам (“Это все идет из семьи”, “Наверное, вся семья такая”). Кроме того, быть причиной хотя бы косвенно чьей-либо болезни или попасть в ситуацию, которая может так повернуться, – явление социально осуждаемое (у вайнахов очень бережное отношение к больным и старикам). И поэтому, может даже не совсем осознавая

своей вины, но, желая избежать осуждения со стороны знакомых и близких, человек готов показаться в больнице и проявить свое сожаление.

Ситуация № 23. Мужчина стоит у чемоданов. Женщина держит в руках телефонную трубку и обращается к мужчине: "Это тетя Наташа. Она просит подождать еще немного, пока она не приедет и еще раз не пожелает нам доброго пути". Надо отметить, что в первом варианте, когда тест предъявлялся в своей классической форме, ответы в обеих группах были таковы: "Скажи, что опаздываем", "Она же с нами попрощалась", "Мы же не успеем на поезд" и т.д., т.е. выражается надежда, что время, нормальный ход событий разрешат проблему. А когда тест был предъявлен с модифицированной инструкцией, что это не тетя Наташа, а Деци (национальное обращение к тете), парадигма ответов изменилась: "Надо подождать, а то она обидится", "Конечно, подождем", "Придется подождать" и т.д. Специфика такой реакции наших испытуемых опять-таки определяется воспитанием и национальными традициями. Во-первых, безоговорочное послушание воле старших, во-вторых, уважительное отношение и почтение взрослых, и, в-третьих, показываться перед дорогой – проявление глубокого уважения к отъезжающим.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ поведенческих реакций в инокультурной среде, когда тест предлагался в своем классическом варианте, показал, что в биэтнической группе (учащиеся чеченской национальности, обучающиеся и воспитывающиеся в Москве) в основном преобладают экстрапунитивные реакции в разрешении конфликта. (Соотношение средних показателей проверено по критерию Стьюдента, $p < 0.05$.) Доминирование внешнеобвинительных реакций в биэтнической группе свидетельствует о склонности московских чеченцев обвинять ко-

го-либо или что-либо из окружающей среды в создавшейся проблемной ситуации, считать свой образ мыслей законом для себя и окружающих, предъявлять повышенные требования к представителям другой национальности; они характеризуются низкой способностью к адекватной оценке препятствий. Высокий показатель экстрапунитивных реакций биэтнической группы говорит об ориентированности на свой внутренний мир, о социальной активности и смелости, значительном ослаблении регулирующего воздействия на существующие в своей этнической среде и закрепленные в национальном самосознании нормы и стандарты поведения. Связано это с тем, что в инокультурной среде плохо соблюдаются некоторые важные функции, играющие существенную роль в своей этнической общности. И на фоне не всегда доброжелательного отношения к себе со стороны окружающих возникает сильная мотивация поддержания на высоте индивидуального статуса, стремление первенствовать, нетерпимость к называнию чужой воли, ограничивающей сферу личной свободы (графически соотношение профилей обеих групп отражено на рис. 1).

В моноэтнической группе (учащиеся чеченской национальности, обучающиеся в Грозном), при предложении теста в первой серии (по сравнению с биэтнической группой) значительно преувеличивает количество интрапунитивных реакций в разрешении конфликта. (Соотношение средних показателей проверено по критерию Стьюдента, $p < 0.05$). Возникшая конфликтная ситуация рассматривается ими как угроза собственному "я", следующая за ней эго-защитная реакция носит характер обвинения других людей, и возникает тенденция приписывания ответственности за происшедшее другим. В некоторых случаях испыты-

Таблица 1. Среднегрупповые показатели по тесту Розенцвейга (в 1-ом классическом варианте)

Группа	Е	М	У	ОД	ЕД	NP	GCR
А	28.9	25.6	44.7	29.9	38.6	30.8	49.5
Б	40.5	33.5	23.5	32.5	47.9	21.5	42.9

Примечание: А – моноэтническая группа: $У > Е > М$; ЕД > NP > ОД; Б – биэтническая группа: $Е > М > У$; ЕД > ОД > NP.

Таблица 2. Среднегрупповые показатели по тесту Розенцвейга (во 2-ом варианте, с модифицированной инструкцией)

Группа	Е	М	У	ОД	ЕД	NP	GCR
А	24.8	48.9	25.9	27.7	31.5	40.3	65.8
Б	30.8	47.8	21.3	28.7	39.8	30.5	61.9

Примечание. Профили групп московских и грозненских старшеклассников по направлению реакции: А – моноэтническая группа: $М > У > Е$, Б – биэтническая группа: $М > Е > У$, где Е – экстрапунитивные реакции, У – интрапунитивные реакции; М – импунитивные реакции.

Профили московских и грозненских старшеклассников по типу реакций: группа А – моноэтническая: $NP > ЕД > ОД$; группа Б – биэтническая: $ЕД > NP > ОД$, где ЕД – реакции с фиксацией на самозащиту, ОД – реакции с фиксацией на препятствие, NP – реакции с фиксацией на удовлетворение потребности.

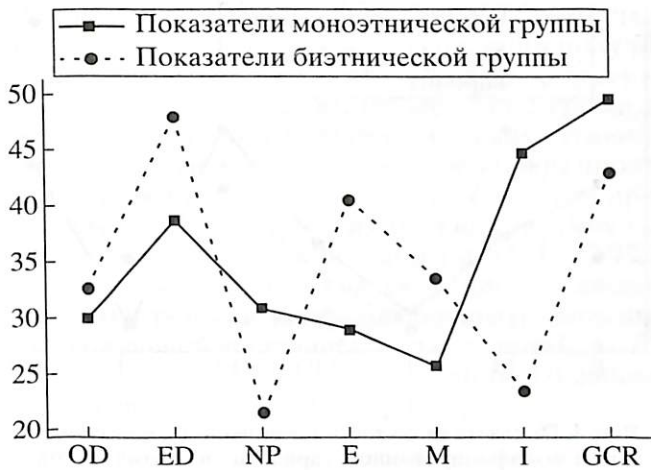

Рис. 1. Показатели по тесту Розенцвейга в первом классическом варианте.

емые вообще прекращали попытки разрешения ситуации с помощью сил своих или других людей и ограничивались лишь самозащитными реакциями. Интрапунитивные реакции моноэтнической группы объясняются и тем, что в своей этнической среде учащиеся отличаются определенной деликатностью и вежливостью, обусловленными воспитанием и общественным мнением, оказывающими решающее влияние на разрешение проблемной ситуации.

И, наконец, средние показатели GCR (в 1-ом варианте) дают значительную разницу ($p < 0.05$) в моноэтнической и биэтнической группе (49.5 и 42.9% соответственно). Данный факт дает основание говорить о сравнительно низкой приспособляемости учащихся к иноэтническому окружению, о наличии разного рода конфликтов и неадекватной реакции на них. Таким образом, мы приходим к выводу, что грозненские чеченцы в проблемной ситуации более осторожны в своих поступках, зависимы от общественного мнения, ориентируются на социальное одобрение независимо от этнокультурного окружения, тогда как для их московских сверстников инокультурная среда не является сдерживающим фактором, а наоборот, стимулирует их к независимости в суждениях и поведении.

Анализ полученных результатов (во второй серии, с модифицированной инструкцией) показывает, что в моноэтнической (в своей этнической среде) и в биэтнической группах (при “воображаемом” попадании в свою этническую среду) в основном преобладает импунитивная направленность реакций. Показатель импунитивного направления, как известно, означает готовность испытуемых к избеганию конфликтных ситуаций, установке на разрешение их через примиренческую позицию и свидетельствует об увеличении потребности испытуемых в самостоятельном

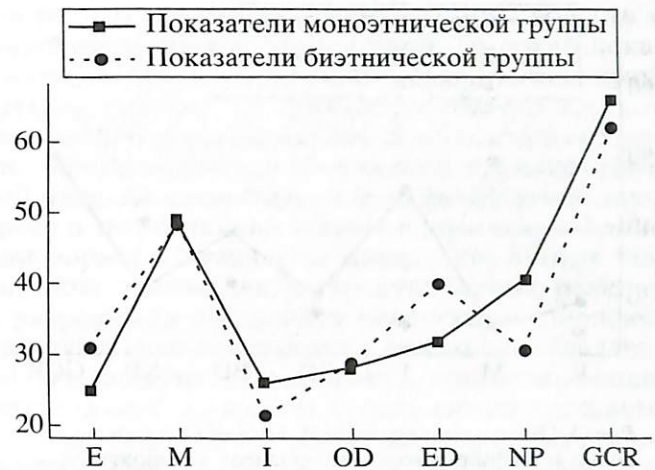

Рис. 2. Показатели по тесту Розенцвейга во втором варианте, с модифицированной инструкцией.

преодоления фрустрирующих компонентов ситуаций. В своей этнической среде и при “воображаемом” попадании в нее испытуемые действуют в соответствии с тем типом поведения, который присущ, по их мнению, представителям чеченской национальности. В ответах наших испытуемых появлялось больше, чем в первом варианте (когда тест предлагался без “установки”) попыток рассмотреть ситуацию примиряющим образом. Давались ответы типа “Всякое бывает”, “Ничего страшного”, “Это не имеет значения” и т.п., особенно в тех случаях, где “пострадавшим” являлся он сам. Кроме того, такое поведение наших испытуемых обусловлено особенностями национального воспитания и традициями ислама, которые требуют от человека послушания, уважительного отношения к старшим, строгого соблюдения морали. Особенно не позволительно молодым разговаривать повышенным тоном; осуждается неуравновешенность и раздражительность, так как это считается невоспитанностью и дурным тоном. В вайнахской среде горячность и невыдержанность всегда расценивались как легкомыслие (“Терпение гору одолело” — говорят вайнахи). Эти черты считаются недостойными уважающих себя мужчин. Приведенные факторы в значительной степени регулируют поведение учащихся в своей этнической среде или отношении с представителями своей национальности, формируют устойчивые нравственные ценности и национальное самосознание. (Графически соотношение профилей обеих групп отражено на рис. 2.)

И, наконец, средние показатели GCR (во втором варианте) дают одинаковые результаты в обеих группах (65.8% — в моноэтнической и 61.9% — в биэтнической).

Как мы убедились, в исследовании подтвердилась гипотеза о существовании различных способов реагирования личности на однотипные кон-

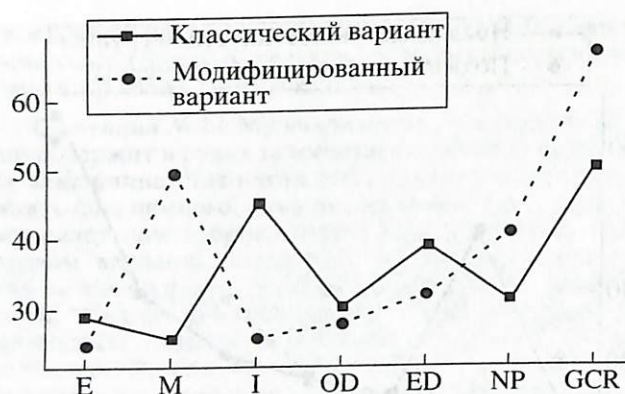

Рис. 3. Показатели по тесту Розенцвейга в классическом и модифицированном вариантах в моноэтнической ситуации (группа А).

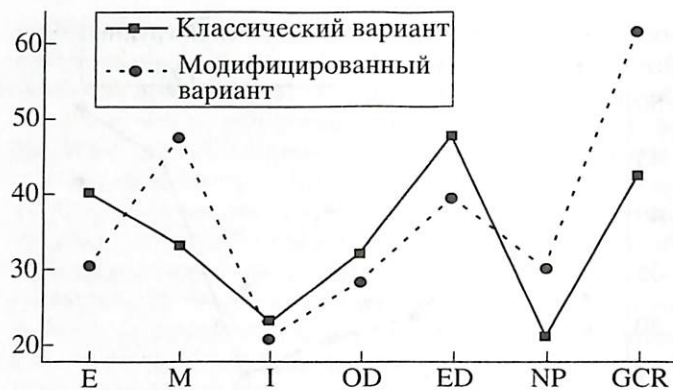

Рис. 4. Показатели по тесту Розенцвейга в классическом и модифицированном вариантах в биэтнической ситуации (группа Б).

фликтные ситуации в своей и не своей этнической среде; было выявлено воздействие устойчивых форм воспитания, национальных традиций и обычаев, общепринятой морали в разрешении конфликта в своей этнокультурной среде и при “воображаемом” попадании в нее. Кроме того, исследование показало, что степень толерантности испытуемых зависит от положительной идентификации с собственной этнической группой, от высокой личностной значимости думать и поступать так, как диктуют национальные обычаи и традиции, установившиеся нормы и правила поведения. Представляет интерес характер половых различий в поведении юношей и девушек в различных этнокультурных средах: так, поведение девушек в проблемной ситуации не зависит от этнокультурного окружения, оно соответствует общепринятым в вайнахской среде нормам и правилам поведения (обычаям и традициям); тогда как поведение юношей в иноэтнической среде менее зависимо от социального контроля и общественного мнения.

Дальнейшее изучение этнической специфики преодоления этноконфликтных ситуаций предусматривало сопоставление особенностей поведения моноэтнической и биэтнической групп, обнаруженных с помощью теста С. Розенцвейга в его классическом и модифицированном вариантах.

По результатам классического варианта грозненские школьники (моноэтническая группа) проявляли склонность разрешать конфликтную ситуацию в форме обвинений, агрессии и требований, а по результатам модифицированного – они же рассматривали конфликт главным образом как нечто неизбежное и незначительное, где ситуация преодолевалась сама по себе, обвинение окружающих или самого себя отсутствовали (импунитивная направленность реакций). По типу же реакций (NP) они стремились искать конструктивный способ решения конфликтных ситуаций в большей степени, чем они это делали по результатам классического варианта (40.3% в моноэтнической ситуации против 30.8% в стандартной, см. табл. 3 и рис. 3).

Таблица 3. Среднегрупповые показатели по тесту Розенцвейга в классическом и модифицированном вариантах в моноэтнической группе (грозненские школьники, группа А)

Группа	Е	М	У	ОД	ЕД	NP	GCR
A1	28.9	25.6	44.7	29.9	38.6	30.8	49.5
A2	24.8	48.9	25.9	27.7	31.5	40.3	65.8

Примечание: A1 – моноэтническая группа, классический вариант: $У > Е > М$; $ЕД > NP > ОД$; A2 – моноэтническая группа, модифицированный вариант: $М > О > Е$; $NP > ЕД > ОД$.

Таблица 4. Среднегрупповые показатели по тесту Розенцвейга в классическом и модифицированном вариантах в биэтнической группе (московские школьники, группа Б)

Группа	Е	М	У	ОД	ЕД	NP	GCR
Б1	40.5	33.5	23.5	32.5	47.9	21.5	42.9
Б2	30.8	47.8	21.3	28.7	39.8	30.5	61.9

Примечание: Б1 – биэтническая группа, классический вариант: $Е > М > У$; $ЕД > NP > ОД$; Б2 – биэтническая группа, модифицированный вариант: $М > Е > У$; $ЕД > NP > ОД$, где Е – экстрапунитивные реакции; У – интрапунитивные реакции; М – импунитивные реакции.

В группе московских школьников (биэтническая группа) отмеченная выше тенденции получила еще большее развитие. Следует отметить большой удельный вес по сравнению с грозненскими школьниками реакций экстрапунитивной направленности, но теперь уже в реальном иноэтническом окружении (40.5%), и в этой связи примечателен высокий процент реакций по типу социально-психологической защиты (ЕД 47.9%). Причем в моноэтнической ситуации чеченские школьники решали конфликт преимущественно в импунитивной направленности реакций, которые сочетались с тенденцией угасания эго-защитных состояний (см. табл. 4 и рис. 4).

ВЫВОДЫ

Ведущими факторами, управляющими стратегией преодоления этноконflikта как в моноэтнической, так и в иноэтнической ситуации, являются этническая идентичность чеченских школьников и социально-этническое окружение, в котором они обучаются и воспитываются.

В моноэтнической ситуации, особенно если конфликт разворачивается с представителем нечеченской национальности, возникающая конфликтная ситуация рассматривается ими как угроза собственному "Я"; следующая за ним эго-защитная реакция носит характер обвинения других людей, возникает тенденция приписывания ответственности за происходящее этим людям, другими словами, значительно превалирует количество интрапунитивных реакций в разрешении конфликта. Интрапунитивные реакции моноэтнической группы объясняются и тем, что в своей этнической среде учащиеся отличаются определенной деликатностью и вежливостью, обусловленными воспитанием и общественным мнением, оказывающими решающее влияние на разрешение проблемной ситуации.

Если же конфликт возникает с представителем чеченской национальности, то в основном преобладает импунитивная направленность, которая означает готовность испытуемых к избеганию конфликтных ситуаций, к установке разрешения их через позицию примирения и свидетельствует об увеличении потребности испытуемых в самостоятельном преодолении фрустрирующих компонентов конфликтной ситуации.

В инокультурной среде (биэтническая группа) в основном преобладает экстрапунитивная направленность в разрешении конфликта. Доминирование внешнеобвинительных реакций в биэтнической группе свидетельствует о склонности московских чеченцев обвинять кого-либо или что-либо из окружающей среды в проблемной ситуации, считать свой образ мыслей законом для себя и окружающих, предъявлять повышенные требования к представителям другой националь-

ности, что характеризует низкую способность к адекватной оценке препятствий. Высокий показатель экстрапунитивных реакций биэтнической группы говорит об ориентированности на свой внутренний мир, социальной активности и смелости, значительном ослаблении регулирующего воздействия на существующие в своей этнической среде и закрепленные в национальном самосознании нормы и стандарты поведения. Между тем высокие показатели экстрапунитивных реакций в разрешении конфликта чеченскими школьниками уверенно сочетаются с явным преобладанием эго-защитных механизмов, обеспечивающих поддержание на высоте своего индивидуального статуса, стремление первенствовать, нетерпимость к навязыванию чужой воли, ограничивающей сферу личной свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М., 1981.
3. Агеев В.В. Кросс-культурная перспектива в развитии социально-психологического знания // Вопросы психологии. 1987. № 6. С. 90–99.
4. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
5. Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1988.
7. Арутюнян Ю.В. Нация и ее психический склад. Красноярск, 1966.
8. Бахраева Н.В. Социально-психологическое изучение национальных особенностей // Социальная психология, история. Теория, эмпирические исследования. Л., 1979.
9. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973.
10. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981.
11. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1984.
12. Бромлей Ю.В., Козлов В.И. Этнические процессы как предмет исследования // Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977.
13. Бугева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М., 1968.
14. Вундт В. Психология народов. В 10-ти томах. СПб., 1902. Т. 4. С. 20.
15. Гумилев Л.Н. Онтогенез и биосфера Земли. М., 1976.
16. Джунусов М.С. Национализм в различных измерениях. Алма-Ата, 1990.

17. Джандильдин Х. Природа национальной психологии. Алма-Ата, 1971.
18. Дробижева Л.М. Психологический аспект национальных отношений. Социальное и национальное. Тарту, 1967.
19. Дробижева Л.М. Историческое самосознание как часть национального самосознания народов. М.: Наука, 1990.
20. Калаев В.А. Ковалевский М.М. и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979.
21. Колесников В.Н. Лекции по психологич. индивидуальности. М., 1996.
22. Крысько В.Г., Деркач А.А. Этнопсихология. М., 1992.
23. Кушнер П.И. Национальное самосознание как этнический определитель // Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. 1949. Вып. 6. С. 47–53.
24. Кцоева Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений. Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1985.
25. Кцоева Г.У. Методы изучения этнических стереотипов // Социальная психология и общественная практика. М., 1985.
26. Левкович В.П., Панкова Н.П. Проблемы формирования этнического самосознания у детей в работах зарубежных ученых // Сов. этнография. 1973. № 5. С. 123–131.
27. Левкович В.П., Панова Н.П. Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. М.: Наука, 1985. С. 138–153.
28. Леонтьев А.А. Национальная психология и этнопсихология // Сов. этнография. 1983. № 2. С. 80–84.
29. Лебон Г. Психология народов и масс. С.-Петербург, 1995.
30. Лубовский Д.В. О применении теста фрустрации Розенцвейга в школьной психодиагностике // Вопросы психологии. № 3. 1990. С. 151–154.
31. Майерс Д. Социальная психология. С.-Петербург, 1997.
32. Мальсагов А.О. Нарт-ортсойский эпос вайнахов. Грозный, 1970.
33. Межидов Д.Д., Алироев И.Ю. Чеченцы: обычаи, традиции, нравы. Социально-философский аспект. Грозный, 1992.
34. Мусукаев А.И. Об обычаях, законах горцев: Традиционные и общественные институты в сов. исторической науке. Нальчик, 1986.
35. Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее // Психол. журн. № 3. 1994. С. 42–49.
36. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности / Учебное пособие к спец. курсу. М.: МПГИ им. В.И. Ленина, 1985.
37. Надирашвили Ш. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси: Мецниерба, 1964.
38. Опыт этносоциологического исследования образа жизни / по материалам МССР. М.: Наука, 1980.
39. Пеньков Е.М. Социальные нормы-регуляторы поведения личности. М.: Мысль, 1972.
40. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990.
41. Разов А.Н. О некоторых элементах национальной психологии // Вестник МГУ. 1967. № 2. С. 70–80.
42. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. Л.: Наука, 1979.
43. Саламов Б.С. Обычаи и традиции горцев. Что это такое? Как они возникают? Что в них хорошего и что плохого? Орджоникидзе, 1986.
44. Сосновский Б.А. Лабораторный практикум по общей психологии. М., 1979.
45. Старовойтова Г.В. Некоторые методические вопросы определения предметной области этнопсихологии // Социальная психология и общественная практика. М., 1985. С. 127–138.
46. Тарабрина Н.В. Анализ когнитивных эталонов личностного реагирования во фрустрационных ситуациях // Психологические исследования познавательных процессов и личности. М., 1983.
47. Таболина Т.В. Этническая проблематика в современной американской науке. М.: Наука, 1985.
48. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1983.
49. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.
50. Фрейд З. “Я” и “ОНО”. Труды разных лет. Книга 2. Тбилиси: Мерани, 1991.
51. Хабибулин К.Н. Национальное самосознание и национальная ответственность. М., 1989.
52. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977.
53. Чудновский В.Э. Устойчивость личности как проблема психологического воспитания // Вопросы психологии. № 2. 1974. С. 43–58.
54. Чудновский В.Э. Психологические основы нравственной устойчивости личности. М.: 1980.
55. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
56. Шпет Т. Введение в этническую психологию. М., 1927.
57. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993.
58. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979.

COPING WITH PROBLEM-CONFLICT SITUATIONS IN DIFFERENT SOCIAL-ETHNIC CIRCUMSTANCES

E. P. Krupnik*, R. A. Tagirova**

**Dr. sci. (psychology), professor, department of psychology, MPSU, Moscow*

***Cand. sci. (psychology), docent, department of psychology, Grozny pedagog. institute, Grozny*

Three modalities of national self-consciousness of Chechen schoolchildren: psychologically permanent self-consciousness capable for self-regulation in marginal situation for organization of optimal behavior; stable self-consciousness keeping the possibility for actualization of auto-stereotypes and national (ethnic) attitudes in circumstances of monoethnic and another ethnic situations; changing self-consciousness considered as the mechanism of adaptation to the conditions of heteroethnic environment were considered from the position of theory of psychological stability of personality. The study of coping with ethnoconflict situations by Chechen schoolchildren living in Grozny and Moscow have shown that schoolchildren living in Grozny react on monoethnic conflict mainly with impunitive and intropunitive reactions but Chechen schoolchildren living in Moscow, i.e. in heteroethnic situation, react on the conflict, on the one hand, with extrapunitive reaction and, on the other hand, with reactive form of mechanisms of social-psychological defense of ethnic identity.

Key words: ethnic identity, stability, changing and psychological stability of ethnic self-consciousness, ethnic features, coping processes.